

РЕБЕККА ХАЙЛЕ ЗАНОВО ОТКРЫВАЕТ ЭФИОПИЮ

Г.А. БАЛАШОВА

Кандидат филологических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Эфиопия, репрессии, эмиграция, христианство, история

Книга «Взгляд издалека. Моё новое открытие Эфиопии», написанная на английском языке молодой эфиопкой Ребеккой Хайле, представительницей эфиопо-американской диаспоры, сложна по жанру – это книга о путешествиях, в ней есть исторический план, ее можно отнести и к мемуарной литературе, при этом читается она как захватывающий роман.

До начала XX в. литература в Эфиопии носила, в основном, религиозный характер и писалась на староэфиопском языке *ge-ez*. Со временем она становится амхароязычной (*амхарский* – национальный язык страны), и только в 60-е гг. XX в. появляются первые произведения на английском языке. Этому способствовали усиление репрессий со стороны реакционно-монархического режима и ужесточение цензуры.

Прибегнуть к английскому языку эфиопских писателей побудила также потребность общения с международной аудиторией, особенно усилившаяся после освобождения от колониальной зависимости

большинства африканских стран. Однако англоязычное направление не становится главенствующим в эфиопской

волюции 1974 г. к власти пришел Менгисту Хайле Мариам, репрессии по отношению к инакомыслящим достигли критического уровня (были убиты, посажены в тюрьму почти 200 тыс. человек). Началась массовая миграция эфиопов за рубеж, в основном в США. К 2000-м гг. она уже сформировалась, приняв в свои ряды эфиопскую интеллигенцию, в т.ч. писателей.

В атмосфере, свободной от цензуры, писались откровенные и смелые произведения о страшном прошлом Эфиопии. Так, стали известны романы Фасиля Иетбарыка «Текстура сновидений» (2005), Динау Менгисту «Прекрасные вещи, котоые дарят небеса» (2005). Прославились женщины-писательницы – например, Маазэ Менгисту «Под пристальным взглядом льва» и Ребекка Хайле «Взгляд издалека. Мое новое открытие Эфиопии» (Чикаго, 2007).

Литература диаспоры стала явлением в развитии англоязычной прозы Эфиопии. Основные ее темы – политичес-

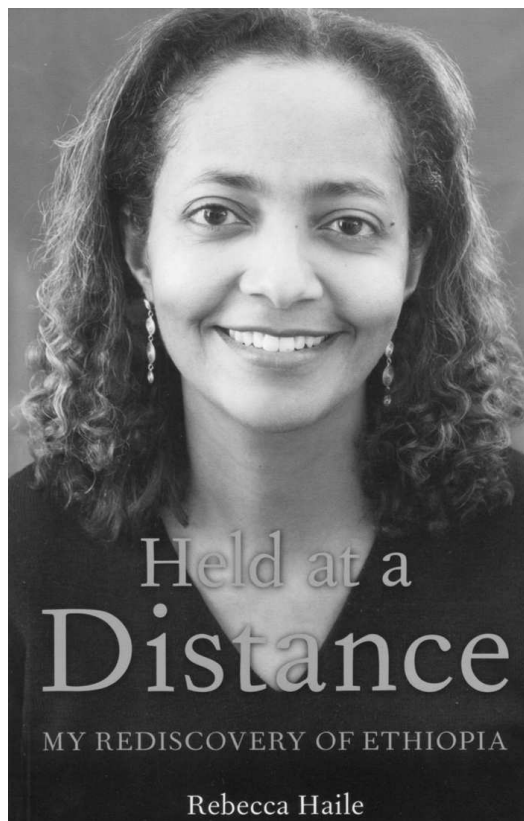

Фото Ребекки Хайле на обложке ее книги.

литературе, преобладающим оставалось использование амхарского языка.

После антифеодальной ре-

Церковь Св.Георгиса (XIX-XX вв., после реставрации) в Аддис-Абебе.

кое насилие в Эфиопии, коррупция, социальное неравенство, попрание прав человека. Роман Ребекки Хайле открывает новую Эфиопию.

Ребекка Хайле родилась в Эфиопии, в интеллигентной семье. Её отец - Гетачеу Хайле родом из тогдашней провинции Шоа - сумел вырваться из бедности, получив религиозное образование и стипендию для учёбы за рубежом. Он стал бакалавром, закончив Коптский теологический колледж и Американский университет в Египте, позднее защитил докторскую диссертацию по семитской филологии в Тюбингенском университете в Германии. После 11 лет пребывания в Германии он вернулся в Аддис-Абебу, где вскоре, в 1965 г., стал заведующим кафедрой эфиопского языка и литературы в университете им. Хайле Селассие I. Он был тесно связан с Эфиопской православной церковью¹, став доверенным лицом Патриархии и представителем Эфиопской церкви на

Всемирном Совете Церквей. Кроме того, в 1974 г. он был избран представителем тогдашней провинции Шоа в эфиопском парламенте. Однако его религиозная деятельность и выступления в поддержку епископов раздражали Дерг (Временный Военный Административный совет - главный орган власти в стране при Менгисту Хайле Мариаме).

Однажды во время небольшого застолья, которое родители Ребекки регулярно устраивали у себя дома, приглашая гостей, явились солдаты, чтобы арестовать Гетачеу. Во время ареста он был ранен. Помогли его религиозные международные связи - история его ранения и ареста попала в международную прессу, и он был выпущен на свободу. Гетачеу было всего 42 года, когда после ранения его парализовало, с тех пор он навсегда был прикован к инвалидному креслу.

Спустя месяц после этого трагического инцидента семья Ребекки уехала из Эфиопии, сначала в Англию, а потом в США. В США профессор Гетачеу с помощью друзей на-

шёл работу - каталогизатора старинных манускриптов на языке геэз в небольшом католическом университете в центральной Миннесоте.

Всё складывалось неплохо, и у Ребекки, которая поступила в колледж им. Вильямса. Затем она окончила Гарвардскую юридическую школу, после чего работала клерком у федерального судьи, а затем в больших юридических фирмах в Вашингтоне и Нью-Йорке.

Она вышла замуж за Джина - полуармянина, полугрека. Несмотря на эти изменения в её жизни, она страстно хотела вновь увидеть Эфиопию. Она совершенно забыла амхарский язык и боялась, что вскоре забудет и Эфиопию.

В мае 2001 г., спустя 25 лет после отъезда в США, она, посоветовавшись с мужем, купила билеты в Эфиопию, и они полетели в Аддис-Абебу.

В Эфиопии у Ребекки жила бабушка - глава обширного семейства, куда входили многочисленные тётушки, дядюшки и кузины. Бабушка давно осталась вдовой, у неё было шестеро детей и 21 внук, многие из которых жили в США. Ребекка очень волновалась, когда ехала в её дом на главной центральной улице Аддис-Абебы - Пьянце, боясь, что бабушка, вероятнее всего, очень постарела, ведь ей было уже около 90 лет. Но бабушка была почти такой же, какой она её помнила, как и всё убранство её дома. Бабушка была на редкость стойкой женщиной, стержнем её небольшого религиозного сообщества.

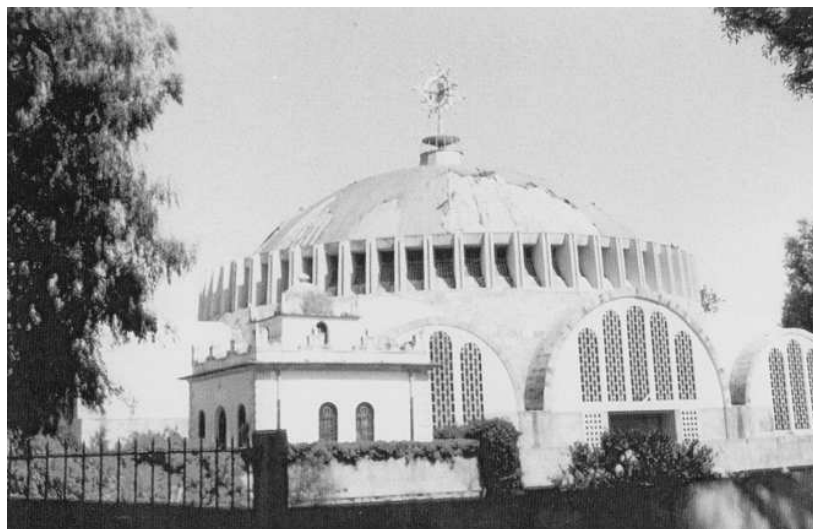
Ребекка не чувствовала себя изгоем среди ее гостей и родных, которые не забыли ее. Она отмечает, что после визита к бабушке чувство одинокой американки полностью

оставило её, она поняла, что у неё есть замечательная бабушка, своя собственная история и дом. И этим домом была Эфиопия!

Еще одним очень интересным персонажем романа стал её дядя, инженер Тадессе. Он занимался ирригационными системами Эфиопии. Его уверенность в том, что именно они нужны стране больше всего, помогли ему пережить перипетии, связанные с Дергом и «красным террором» Менгисту Хайле Мариама.

Он написал свои предложения «Как ликвидировать голод в Эфиопии» и послал в Эфиопскую Ассоциацию инженеров. Одна из его деклараций гласила: «Если бы только (30 лет назад) мы сделали бы нашим лозунгом - «вода для земледельца» - вместо «земли для земледельца», мы не голодали бы сегодня!» Ребекка гордилась его пронизательностью, мужеством, яркой индивидуальностью и уделила обрисовке его характера должное место в книге.

Однако большая часть романа посвящена путешествию по легендарным культурно-историческим местам Эфиопии - Лалибэле, Гондару, озеру Тана и, конечно, Аксуму - сердцу Эфиопии. Ребекка, так же как и её сестра, не имела возможности посетить эти места, когда жила в Эфиопии, поэтому фактически она видела их впервые в жизни. Она описывает 11 храмов, вырытых в скалах под землей, в Лалибеле. Особенно её поразило Аксум, который, как она считала, «явился самым древним из этих мест, коих трудно отнести к какой-либо категории. ...Аксум - дом для экстраординарного смешения античных руин, исторических церквей и

Церковь Марии Сионской в Аксуме (после реставрации в 1991 г.).

современных тенденций, которые создают сложную картину науки и национальной идентичности!»².

Ребекка открыла для себя три символа эфиопской идентичности - античная империя, Христианское царство и разнообразие современных этносов.

После Аксума, Гондара и Лалибэлы супруги отправились на оз. Тана, где берут своё начало истоки Голубого Нила. Это также регион, известный в Эфиопии как важнейший очаг Эфиопского Христианства, место, куда монахи, монархи и обычные люди съезжаются, чтобы приобщиться к религии. На островах этого озера издревле находились известные монастыри и церкви. На одном из островов - Св. Габриэля - в монастыре была собрана библиотека редких эфиопских манускриптов, привезённых со всей Эфиопии³.

Инициатором такого собрания стал император Иясу II (1730-1755)⁴. Старинных рукописей в этой библиотеке было столько, что до сих пор современные учёные находят широкое поле для исследования.

Ребекка осознала, что Эфиопское православное христианство и церковь - фундамен-

тальные элементы эфиопской истории и культуры. Она также поняла, что сама была слишком далека от этих духовных ценностей, ей довелось присутствовать всего на двух религиозных ритуалах. Родители не водили своих детей в церковь, наверное, поэтому Ребекка не разбиралась в тонкостях религиозной культуры.

Она впервые seriously задумалась о самой себе: «Кто я такая? Я не верю в Бога, как практически все эфиопы, я даже не знаю, как правильно целовать крест. Мне 36 лет, я замужем, но у меня нет детей. Я не знаю амхарского языка».

Однако, вопреки всему этому, она чувствовала сильную связь со своей страной, она «испытывала мощные моменты этой связи, которая укреплялась в ней независимо от временной, географической и культурной дистанции»⁵.

Автору этого очерка кажется, что эта книга не о новом открытии Эфиопии, которую Ребекка в возрасте десяти лет почти не знала, а открытие

своей родины, на которую её привёл голос крови.

Роман Ребекки Хайле резко отличается от других книг об Эфиопии, написанных американцами или европейцами, у которых Эфиопия обычно ассоциировалась с войнами, голодом, разрухой и нищетой.

Ребекка видела всё иначе. Она восхищается великим культурным наследием Эфиопии, её доблестным прошлым, она уважает её и считает частью мировой цивилизации. Её взгляд на свою родную страну настолько уникален, что позволяет считать её талантливой

мастером англоязычной современной прозы. Обращаясь к историческим истокам своей родины, Ребекка как бы обретает саму себя.

Фото автора

¹ Христианство - господствующая религия в Эфиопии. Оно проникло в предшествовавшее современной Эфиопии древнее государство Аксум в IV в. н.э. Аксумиты приняли христианство монофизитского толка, распространенное в то время в Египте. Монофизиты утверждают единую божественную природу Христа в противовес догмату о двух его сущностях - божественной и человеческой. Последний догмат был принят IV Вселенским собором, который в 451 г. осудил монофизитство как ересь. Впоследствии христианство Эфиопии стало состоящим из двух ипостасей - монофизитства и православия, т.н. *тэухэдо*, означающее «объединение» и являющееся, по сути,

богословской формулой, которая означает способ соединения Божественного и Человеческого во Христе. Эфиопская церковь - единственная, которая в своем самоназвании использует эту богословскую формулу. Самоназвание церкви - Эфиопская (монофизитская) Православная (Ортодоксальная) церковь *тэухэдо* (прим. авт.).

² *Rebecca Haile. Held at a distance: My rediscovery of Ethiopia. Chicago, 2007, p. 75.*

³ *Бартшицкий А., Мантель-Нечко И. История Эфиопии (пер. на русск. яз.) М., Прогресс. 1976, с. 220.*

⁴ Там же.

⁵ *Rebecca Haile. Op. cit., p. 185.*

«И ПЕРЬЯ СВОИ ВОЗЬМЕМ МЫ...»

Ключевые слова: Франция - Тунис, поэзия, Тахар Бекри, радикальный исламизм, терроризм

Тахар Бекри прислал мне эти стихи в марте прошлого года, в день, когда в его родном Тунисе исламисты устроили побоище в стенах Национального музея. Хотя написаны эти стихи по случаю другого кровавого злодеяния - расправы над журналистами редакции *Charlie Hebdo* и полицейскими, совершенной в январе 2015 г. в центре Парижа. Там поэт живет в эмиграции уже много лет, продолжая считать себя сыном своей Родины, которой посвятил всё свое творчество.

Теракт в Париже заставил народ выйти на улицу, собраться на площади, плакать от боли, вызванной несправедливостью. Парижские события - неоднозначны, насмешки над религией не вызывают со-

чувствия, и люди, участвовавшие в марше к площади Наций, не были однородной «толпой». У каждого были свои представления о причинах произошедшего теракта, но все были едины в стремлении не стать заложниками Зла, не обречь себя на возможность продления цепи убийств.

Тахар Бекри, написавший замечательные книги стихов*, переведенные на десятки языков, - поэт в основном лирический, увлеченный поисками «открытых горизонтов». Он, ищущий счастья обретения «душевной гавани», тоскует

об «осколках сердца», оставшихся в «океане странствий», о возможности доплыть до «берега надежды». Он жаждет увидеть ее всходы и на той земле, которую оставил (после тюремного заключения из-за его несогласия с режимом, установившимся в Тунисе после Бургибы), и на той, которую обрел, мечтая о Свободе...

Тахар Бекри сегодня на стороне тех, кому нужна «весна» новых революций как расцвет надежды на возможность увидеть в жизни свершение лозунга «Свободы, Равенства и Братства», обрести челове-

* О творчестве Тахара Бекри см.: *Прохогина С.В. Поэзия Тахара Бекри. Французско-русская антология. М., 2002*; а также статья: «И на чужбине вырастают цветы надежды» // *Азия и Африка сегодня*, 2013, № 8. (*Prozhogina S.V. 2002. Frantsuzsko-russkaya antologiya. M.; Prozhogina S.V. 2013. I na chuzhbine vyrastayut tsvety nadezhdy // Aziya i Afrika segodnya, № 8*) (in Russian)